

Он зашёл в дом, было прохладно. Хорошо, что успел приехать до заморозков. Хоть и поздняя осень, но сильные холода ещё не настали, значит и топить особо не нужно. Можно, конечно, соседей просить протопливать дом и присматривать за ним, пока он работает на вахте. Но зачем? Повесил замок на дверь, и пусть стоит. Деревня, в которой он жил, находилась на окраине Уватского района, на самой границе с тайгой, и вряд ли сюда кто-то чужой заглянет. Не раздеваясь, мужчина бросил сумку у входа и пошёл за дровами. Надо растопить печь, поставить чайник, и уже можно будет себе позволить отдохнуть после долгой дороги. Принёс дров, наколот щепок. Газеты нет, её давно не приносит почтальон, сейчас даже в деревнях газеты не выписывают. Ну и ладно. Он достал из дорожной сумки блокнот – корпоративный подарок. И начал вырывать из него листы. Хорошая бумага обещала прекрасно гореть. Чиркнул спичкой по жёсткой стороне коробка и поджёг скомканный лист. Потихоньку огонь в печи начал разгораться, потянуло живым теплом, стало хорошо.

Наконец снял куртку, встряхнул, из кармана вылетела бумажка – повестка на мобилизацию на имя Дмитриева Сергея Витальевича, вручённая ему на работе в предпоследний день вахты. Он поднял повестку и положил на стол. Потом вздохнул. Вроде и оповещать некого – с женой развёлся в прошлом году, сын работает, отучился после армии на электрика, иногда навещает. С другой стороны: поговорить бы. Рабочие вахты руководство проставляет по своему усмотрению, а ему, работнику, надо подстраиваться, потому и с сыном не всегда получается встретиться.

Раньше часто сидели всей семьёй за столом до поздней ночи, чай пили, разговаривали. Да, позвонить надо, у сына самый призывной возраст, наверняка такую же повестку получил.

Сергей достал телефоны. Выругался про себя: от долгой дороги в холодном автобусе смартфон разрядился напрочь, а кнопочный пиликнул и погас. Поэтому сначала прошёл в кладовку, где щёлкнул автоматом электрического счётчика, – и сразу заурчал холодильник на кухне. Затем подключил все телефоны в зарядники и воткнул в розетки. А теперь можно и чай вскипятить. Он вытащил из сумки полторашку с чистой водой и налил в металлический чайник.

Чёрный казахский чай был загодя припрятан в шкафу. Серёга открыл банку, вдохнул заварку. Ох, пахучая! Пока доходил чайник на печке, Сергей проверил, что у него с водой. Вода стояла на холодной веранде, в аккуратных пластиковых бидонах, питьевая. Ещё до начала вахты он съездил на машине, набрал из родника. Не замёрзла, как и предполагал.

Когда Сергей вернулся в дом, пиликнул кнопочный телефон – зарядился, можно включать. На него когда-то звонила мать, а потом жена и бывшие собутыльники. Мама умерла полтора года назад, а те, с кем выпивал, давно не звонят. Большой плюс маленьких телефонов в том, что они быстро заряжаются и долго держат заряд, ну и цена, конечно, три копейки, один потерял – другой купил, никаких заморочек.

Чайник яростно засвистел.

– Иду, иду! – Серёга весело схватил со спинки стула полотенце и, накинув его на раскалённую ручку чайника, залил кипятком уже приготовленный чай в заварнике. «Пусть стоит, – подумал он. – Пойду вздремну». Сергей закинул ещё пару полешек в печь, положил сверху несколько кусков чёрного блестящего угля и прикрыл створку печи. Снял одежду и, не расстилая постель, лёг. И за одну минуту ушёл в сон: сказывалось ночное дежурство и дорога в автобусе, почти сорок пять часов.

Разбудил Серёгу трезвонящий телефон, сначала казалось, что это во сне, потом звонок становился всё настойчивее и противнее. Он кое-как разлепил веки, заворчал. Тело затекло от неудобного положения, в котором заснул. Серёга медленно перевернулся на живот. Телефон затих, но минут через пять снова начал брнчать. «Твою ж...» – Сергей кое-как «соскрёб» своё большое тело с кровати и протопал на кухню, где лежали телефоны. Пока он дошёл, кнопочный перестал трезвонить. Он махнул рукой, вытащил зарядку из телефона, вернулся в комнату, положил телефон на стол, расстелил постель, улёгся поудобней и, закутавшись в тёплое одеяло, снова вырубился.

И опять безудержный звонок вытащил его из сна. Он заворчался, помотал головой, думая: «Ладно уж, пора вставать». В животе заурчало. Серёга встал с кровати, взял телефон и сиплым голосом ответил:

– Алло.

– Ты где? – спросил женский голос в трубке.

– В Караганде. Что надо?

Звонила бывшая жена Рита. Раз звонит, значит что-то нужно.

– Серёжа, у меня просьба. Виталика мобилизуют, надо в город ехать. Отвезёшь?

– Отвезу.

– Сейчас пятница, в выходные сказали не приезжать. Теперь только в понедельник.

– Понял. Виталюха где?

– Он у Кати. Здесь, в деревне.

– Позвони ему, пусть ко мне зайдёт. Надо вещи проинспектировать. Я дома.

– Хорошо, спасибо, – выдохнула Рита. Она надеялась на бывшего мужа: уж что-что, а в экипировке Сергей знал толк, соберёт сына, как полагается, а если чего не хватит, в городе докупят, где и что взять – знает.

Серёга поднялся, умылся. Теперь надо поесть. Продуктов в доме не было, с собой тоже ничего не привёз, так как ехали через тайгу. Он сходил в магазин на соседней улице, взял самое простое: колбасу, хлеб, яйца, молоко, овощи и несколько пачек чая про запас. Без чая вообще жить не мог, хорошо,

что сюда привозили настоящий из Казахстана. По-быстрому сварганил яичницу, настрогал салатик. Ну, вот, теперь попробуй помри с голоду! Чай приправил молоком, весело подумав: «Чай не пил, какая сила, с молоком – ещё сильнее!»

Минут десять он стоял с кружкой чая возле окна. Смотрел на тёмно-синий таёжный лес, который макушками елей уходил в горизонт. И сейчас над ним простирало свои лучи белое северное солнце. Солнце всегда было разным по цвету, и в детстве, глядя из этого же окна на солнце, он фантазировал, что где-то там находится сказочное царство. В двадцать Серёга понял, что единственное тридесатое царство – это его родная деревня, как раз тогда вернулся из армии, пошёл работать на месторождение. В село долго не проводили сотовую связь и интернет, это значительно облегчало жизнь – тёща жила далеко и начальство не дёргало лишний раз.

Сергей решил не откладывая проверить, что у него есть дома из вещей для него и Виталия. Вся мужская одежда лежала в отдельном шкафу. Так, нательное – есть, шесть комплектов, два на него: пятьдесят четвёртого размера и один на сына – пятидесятого, тот повыше, но стройнее. Дальше, обувь – есть берцы и ходовые сапоги, это всё не пойдёт, надо тактические – придётся в городе что-то брать, а поедут в зимних сапогах, нечего форсить. Штаны, есть два вида, тактические и ватники, с ватниками проблема, они объёмные, всё равно надо взять, а там посмотрим. Футболки, кофты – у каждого свои, Виталик тоже наверняка возьмёт всё, что у него есть. По курткам то же самое. ШПС-ка – вот, есть.

Собрав вещи и разложив их в разные сумки, он оделся, маленький телефон предусмотрительно захватил с собой, положив в карман фуфайки. И вышел из дома. Надо наколоть дров про запас. Хоть в сарае и лежит основательная поленница, пусть будет ещё: на сколько он уедет, неизвестно, а дом протапливать нужно будет. Да и после сна размяться не помешает. Зазвонил телефон. Серёга достал его из кармана:

– Привет, сын!

– Привет, батя! Завтра заеду. Можно?

– Ты же работаешь.

– Не, выходной. И один отгул дали, чтобы вещи собрать.

– Понял, приезжай. Я тут кое-что уже подсобрал.

Серёга отключил телефон и, положив его в карман, зашёл в сарай и вынес колун. Лёгкий мороз прихватил валяющиеся по двору чурки. Как привезли перед вахтой, свалили у крыльца, так всё и валялось горой. Ну, погнали. Тяжёлый большой колун с длинной ручкой расщеплял чурки на мелкие дровишки, они отлетали на пару-тройку метров. В какой-то момент Сергей вспотел, скинул фуфайку, в его крупных крепких руках колун казался лёгкой игрушкой. Немного притомившись от активной работы, он снова надел фуфайку. Теперь надо бы ещё попить чаю, да опять на боковую, тем более что уже начинает темнеть. Ну, а дровишки в сарай можно сложить и завтра.

Спалось ему в своём доме очень хорошо. Дом протопился, в нём было тепло и тихо. Есть ещё пара дней, потому следует отоспаться да привести жильё в порядок.

В воскресенье накануне выезда позвонила Рита, сказала, что сегодня приедет Виталий.

Часа в четыре, когда Сергей поставил чайник, кто-то постучал в окно. Сын!

– Заходи, заходи, ворота открыты! – крикнул Серёга в форточку.

Виталька зашёл. Он был румяным от мороза, одет в тёплую куртку и валенки.

– Что, прихватил морозец?! – весело крикнул он. – Ещё вчера теплынь стояла. Да, успел ты с вахты налегке приехать!

Они крепко обнялись.

– Раздевайся, чай сейчас как раз подоспел, и ужин готов.

Виталик скинул куртку и валенки и сразу прошёлся по дому, осмотрел комнаты.

– Что, соскучился по родным стенам? – спросил Сергей, любуясь сыном.

– Да, давно что-то не заезжал.

– Почти два месяца на вахте работу

работал! Говорил я тебе: заходи, живи с Катей. Я тут живу, ровно меня здесь и нет.

– А я смотрю, ты уже барахлишко приготавлил.

– Ну, так надо ж собраться нормально.

Серёга сварганил нехитрый ужин из жареной картошки с луком. Потом они долго разговаривали, пили крепкий чёрный чай с молоком. Можно было бы и по пятьдесят грамм, но Сергей бросил пить в прошлом году, а Виталий вообще не употреблял, он ещё в школе занимал первые места в лыжных соревнованиях, а сейчас просто для удовольствия по тайге рассекал. Отец спрашивал у сына про его девушку, Катю, но тот только рукой махнул. Та несколько дней проревела и ехать провожать отказалась, да и не в состоянии – почти все дни на успокоительных провела.

Потом Виталик ушёл спать, а Серёга ещё минут двадцать смотрел в то же окно. За окном над тайгой разлился яростный малиновый закат, оттеня макушки елей красноватым блеском. В душе колыхались сомнения, и на сердце было тяжело и тревожно. Вроде и делал всё всегда правильно, но всё равно как-то было не по себе и от этой повестки, и от предстоящей дороги, и даже оттого, что снова не смог с Ритой поговорить по-человечески. С этими беспокойными мыслями он отправился спать.

Поднялись в пять утра, загрузили вещи в машину, заехали за Ритой, которая жила в бывшем доме его матери. Он предложил при разводе, жена согласилась, всё-таки не чужой человек, зачем искать что-то, когда вот стоит жильё. Всю дорогу Рита молчала, иногда перекидываясь парой словечек с сыном. С Серёгой она только поздоровалась, не простила ему, что он так спокойно отпустил, без скандала дал развод и, вообще, вроде и не вмешивался в её жизнь после расставания, но всегда как-то незримо присутствовал в ней. По пути заехали в специализированный магазин, купили хорошие тактические ботинки и необходимые мелочи из того, что было в наличии. В комиссариате документы принимали сразу в нескольких кабинетах.

Сергей подал документы, военком повертел военный билет, открыл картотеку. Полистал жёлтые карточки, видимо, не нашёл, что искал, вышел из кабинета минут на десять, наконец вернулся, держа в руке нужную карточку, что-то пометил в журнале и отдал паспорт Сергею:

– Сергей Витальевич, можете идти, вы свободны.

– Как свободен?

– Не проходите по годам.

– Так мне ж повестка пришла!

– Ну и что, можете ехать домой.

Серёга недоумённо вышел в коридор, народу с утра прибыло. Виталик уже сидел у кабинета осмотра терапевта.

– Ну, что?

– Домой отправляют.

– Как домой? – удивлённо спросил Виталик.

– Ну, вот так. Ладно, ты сиди жди, я с матерью пойду поговорю.

Рита ожидала возле машины, смотрела на здание уставшими глазами. Серёга глянул на неё, от тоски защемило сердце. Ладная небольшая фигурка, аккуратная одежда, длинные тёмные волосы, прибранные в хвост. Молодая ведь баба, тридцать девять всего, и чего не жилось им. Она нетерпеливо ходила вокруг машины, ждала, когда выйдет сын попрощаться.

– Ладно, ты не переживай, всё хорошо будет, – Серёга подошёл к ней, попытался приободрить.

– А ты как? – Рита посмотрела на него выжидающе.

– Я нормально, направление забыл, – соврал Сергей, у него не получилось сказать ей правду. Ему было тяжело от мысли: как это так? Сына мобилизуют, а он что, отсиживаться тут будет?!

– Тебя тоже, что ли, забирают? – от неожиданности Рита вздрогнула. За то время, что они ехали, ей даже в голову не могло прийти спросить об этом. Сердце её болело за сына.

– Ну как видишь. Да вдвоём и веселее будет! – Серёга встряхнул сумку, долго рылся

в ней, потом, отыскав какие-то бумажки, засунул в карман. – Вот ключи от машины, в страховке ты есть, это ключи от дома, надо будет хоть раз в неделю его топить. Мы ещё вернёмся, барахло заберём. Посиди в машине, в ногах правды нет.

Рита молчаливо опустила на переднее сиденье. Было видно, что новость ошарашила её.

– Не переживай, всё будет нормально! – ещё раз повторил Серёга, закинул сумку на плечо и снова потопал в здание пункта мобилизации, ощущая необычную лёгкость в душе, как будто разом отпали все сомнения и тревоги. У кабинета приёмки документов собралась небольшая очередь. Он отстоял её и снова зашёл.

– Подскажите, а где добровольцем записаться можно?

Военный вздохнул, достал из ящика стола лист бумаги:

– Вот, пишите заявление.

Ну, теперь всё, обратного пути нет.